

Быть современным — значит быть Западом, считаться страной западного типа”³. В российской научной литературе высказывается мнение, что “модернизация в современном мире есть движение к утверждению в обществе культуры, социальных отношений, типа воспроизводства либерального общества”⁴.

Когда говорят о “модернизации”, то обычно имеют в виду не столько рост промышленного и сельскохозяйственного производства, сколько развитие современных отраслей народного хозяйства, использование в производстве последних достижений науки и техники. Однако, по мнению тайваньских ученых, было бы неправильно сводить модернизацию к этим — чисто “техническим” параметрам. Это гораздо более сложное социальное явление, имеющее следующие двенадцать признаков.

Первый. Уровень урбанизации.

Современное государство не может иметь только несколько крупных городов, должно существовать определенное, рациональное соотношение между городскими и сельскими районами страны, с тем чтобы не было заметных различий между городом и деревней.

Второй. Уровень грамотности и наличие системы профессионального образования.

Основой современного общества является широкое распространение образования, в том числе профессионального. Это значит, что в нем практически не должно быть неграмотных, кроме того, любой человек должен иметь возможность получить обучение той специальности, которую он избрал.

Третий. Количество газет, находящихся в обращении.

Уровень модернизации любого государства определяется количеством выпускаемых в нем газет, ибо это свидетельствует не только о культурном уровне граж-

дан, но и об интересе к делам общества. Естественно, что количество находящихся в обращении газет, напрямую зависит от свободы печати.

Четвертый. Политическая демократизация.

Ее признаками являются существование оппозиционных партий, предоставление всем политическим силам одинаковых условий для своей деятельности, возможность тайного голосования на выборах.

Пятый. Гарантия свободы предпринимательства.

Этот признак является основополагающим для характеристики модернизации, ибо он составляет каркас свободы, демократии и управления с помощью законов.

Шестой. Признание общества секуляризованным организмом.

Самое большое различие современного общества от традиционного состоит в том, что в нем нет различий по наследственным и социальным признакам.

Седьмой. Увеличение скорости социальной мобильности людей.

Происходит быстрое перемещение людей из деревни в город, одной профессиональной группы в другую. У членов общества появляется гораздо больше возможностей для проявления своих способностей и знаний.

Восьмой. Дифференциация профессий.

В результате научно-технического прогресса общество перестало быть чисто аграрным либо чисто индустриальным, значительный удельный вес в нем занимает сфера обслуживания, произошла дифференциация профессий — количество их быстро возросло.

Девятый. Непрерывное появление самостоятельных общественных организаций.

Дифференциация и усложнение производства и общественной жизни приводит к появлению большого количества самостоятельных общественных организаций,

каждая из которых защищает интересы определенного конкретного социального слоя или профессиональной группы людей.

Десятый. Осознание гражданами государства своей принадлежности к одному и тому же обществу.

В современном обществе его члены избегают насильственных или вооруженных методов при решении назревших проблем, все социальные установления и нормы изменяются с соблюдением законных демократических процедур. Это тем более относится к руководителям государства, они не должны применять силу в качестве орудия управления.

Одиннадцатый. Существование независимой судебной системы.

При принятии решений суды должны быть независимы от влияния каких-либо партий и органов государственного управления любого уровня.

Двенадцатый. Полная духовная свобода, отсутствие каких-либо идеологических запретов.

В современном обществе нет какой-либо одной официальной идеологии и одной официальной политической организации. Идеологические и политические пристрастия людей меняются в зависимости от изменения объективных и субъективных условий⁵.

Модернизация предполагает изменение всей структуры общества, всей системы общественных отношений и что еще более важно — самого человека. Модернизация это не только улучшение материального уровня жизни, но и изменение представлений людей, их интеллекта. Жить в современных квартирах, иметь в личном пользовании автомобиль, употреблять западную пищу, носить западную одежду — всех этих условий еще недостаточно для того, чтобы говорить о модернизации. Применительно только к человеку модернизация означает — обладает ли он современными знаниями и представлениями, соответствуют ли его действия совре-

менным нормам. Применительно ко всему обществу следует говорить о правовом государстве, о тенденции к справедливости, разумности и согласию.

По мнению китайских ученых, было бы неправильно полагать, что модернизация означает полный разрыв со всем предшествующим социальным или культурным опытом. Например, проф. Петер У из Тайваньского национального университета, считает, что модернизация ни в коем случае не есть антитрадиционное или нетрадиционное движение, она имеет преемственную связь с традицией в историческом континууме⁶.

Очевидно, что процесс модернизации немислим без политической модернизации. В течение последних десятилетий данная проблема активно обсуждается политической наукой. Г.Алмонд и Д.Коллмэн описывают политическую модернизацию как изменение структуры и функций политической системы в связи с ее увеличивающейся дифференциацией, рационализацией и влиянием⁷. К.Дейч, З.Бжезинский, С.Хантингтон, Д.Эйптер и др. как существенные особенности политической модернизации рассматривают увеличение возможностей и приспособляемости политической системы⁸. По мнению того же С.Хантингтона, политическая модернизация включает в себя легитимацию и рационализацию политических институтов для облегчения политического участия и управления. Г.Алмонд и С.Верба полагают, что “политическая модернизация означает изменение политической культуры, когда ее характерным признаком становится участие масс в политической деятельности”⁹.

Независимо от расхождений по отдельным вопросам авторы различных концепций политической модернизации едины в следующем. Во-первых, западный тип демократии рассматривается как центральный пункт политической модернизации. Ее суть состоит в демок-

ратизации — осуществлении власти большинства, представительного правления и прав человека. Во-вторых, необходимо постоянное политическое участие всех граждан, а не только отдельных слоев населения в политической деятельности; т.е. вовлечение в политику низших слоев общества. В-третьих, происходит изменение функций правительства. Раньше они сводились лишь к властным полномочиям, которые состояли в обеспечении контроля над тем, кто находился в его подчинении. Правительство отвечало за обеспечение судопроизводства, внутреннего и внешнего мира, сбор налогов. Теперь у правительства появилась еще одна функция — ответственность за развитие экономики и социальной сферы.

В данной работе предпринимается попытка рассмотреть опыт модернизации тайваньского общества за последние сорок с лишним лет, который до сих пор практически остается неизвестным российскому читателю. Ряд вопросов социально-экономического развития Тайваня является предметом обсуждения в книге И.А.Шин¹⁰. В девяностые годы появилось несколько брошюр ознакомительного характера о Тайване¹¹. Единственное исключение представляет опубликованная в 1994 году книга “Современный Тайвань”¹², в ней рассматриваются различные стороны экономической, политической и культурной жизни современного тайваньского общества, однако и в ней, в сущности, мало затрагивается опыт его модернизации.

В 1997 г. появилась работа Л.М.Гудошникова и К.А.Кокарева “Политическая система Тайваня”, в которой содержится структурно-функциональный анализ основных институтов политической системы Тайваня и их эволюции с конца 40-х гг. до настоящего времени.

К началу 1949 года Гоминьдан (ГМД) еще контролировал большую часть территории Китая, за исключением Северо-Востока страны (Маньчжурии). Однако к

концу 1949 г. ГМД потерпел сокрушительное военно-политическое поражение в соперничестве с Коммунистической партией Китая (КПК). Он утратил контроль над территорией материкового Китая, в его руках остался только остров Тайвань и группа мелких островов вблизи восточно-китайской провинции Фуцзянь, из которых наиболее крупными были два — Куэмой и Мацзу.

1 октября 1949 г. в Пекине Мао Цзэ-дун провозгласил создание Китайской Народной Республики.

Внутренними факторами поражения ГМД были следующие:

— неэффективная экономическая политика, сопровождавшаяся сильной инфляцией,

— ужасающих размеров коррупция,

— некомпетентность военного командования,

— недальновидная политика в области образования, которая отчуждала от режима молодежь и интеллигенцию,

— неспособность ГМД стать партией, которой бы доверяли и элита и простые люди.

Существовали и внешнеполитические факторы:

— нежелание США идти на вооруженную конфронтацию с китайскими коммунистами,

— активная материальная поддержка КПК со стороны Советского Союза.

Остатки гоминьдановской армии вместе с наиболее активными членами и сторонниками ГМД пересекли Тайваньский пролив и прибыли на остров. Их общее число равнялось приблизительно 1 300 000 человек, из которых военные и гражданские лица составляли примерно равные части. По отношению к жителям Тайваня¹³ это было около 15%. Их морально-политический дух был весьма низким, доминировали пораженческие настроения. Существовала постоянная угроза вооруженного вторжения с материка, однако гоминьдановские войска находились в плачевном состоянии.

К моменту прибытия на Тайвань гоминьдановского правительства остров представлял одну из отсталых провинций Китая. Почти 50 лет он находился под японским правлением и был освобожден только незадолго до этого — в 1945 году. Мероприятия японского правительства по развитию тайваньской экономики были односторонними, имея чисто военно-прикладной характер. В сущности, экономическая база Тайваня находилась в зачаточном состоянии. 28 февраля 1947 г. состоялись трагические события, навсегда вошедшие черной страницей в историю Тайваня и всего Китая. В этот день местные жители выступили с требованием политических реформ, ориентированных на участие тайваньцев в управлении островом. Гоминьдановцы ответили на это выступление кровавыми репрессиями¹⁴.

В тогдашних условиях политический режим ГМД могли спасти только широко масштабные социально-экономические реформы, другими словами модернизация тайваньского общества.

В середине 1950 года в благоприятную для ГМД сторону изменились внешнеполитические условия. Корейская война позволила Тайваню решить вопрос защиты от вооруженного нападения КПК. США взяли на себя роль гаранта безопасности острова. Одновременно с военной помощью они стали предоставлять Тайваню и экономические субсидии. Однако сотрудничество с США никоим образом не могло заменить усилий самих жителей Тайваня. В каких бы размерах не предоставлялась американская экономическая помощь она могла служить лишь дополнительным, но не главным, не основным фактором.

Немаловажным обстоятельством, сыгравшим огромную роль в процессе модернизации, сыграл личностный фактор — политические амбиции руководителя этого процесса Чан Кайши или как принято говорить на Тайване Цзян Чжунь-чжэня. Для него, являвшегося одновременно и председателем ГМД и президентом

страны — Китайской Республики¹⁵, вопрос модернизации тайваньского общества был вопросом жизни и смерти, ибо, во-первых, она позволяла в какой-то степени решить проблему внешней угрозы, хотя, конечно, в военном отношении силы ГМД и КПК были несопоставимы; и во-вторых, что было не менее важным, модернизация тайваньского общества позволила бы поставить точку в продолжавшемся уже почти тридцать лет идейно-политическом споре между двумя ведущими политическими силами страны и тем самым доказать, чей опыт и доктрина более соответствуют условиям Китая.

В этой связи представляется целесообразным анализу самого процесса модернизации тайваньского общества предпослать рассмотрение идейно-теоретической программы ГМД.

Данное монографическое исследование явилось не только результатом изучения работ тайваньских, западных и российских ученых. Его появление стало возможным благодаря личному знакомству автора с опытом тайваньской модернизации во время трех его поездок на остров — на рубеже 1991/1992 гг., 1994/1995 гг., а также в 1995 г. и состоявшимся там беседам с тайваньскими учеными и политическими деятелями. Автор выражает свою признательность за предоставленные справочные материалы сотрудникам Представительства в Москве Тайбэйско-московской комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству.

Глава I

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ГОМИНЬДАНА

1.1. Политическое учение Сунь Ятсена

Вплоть до настоящего времени официальной идеологией ГМД являются три народных принципа Сунь Ятсена — национализм, народовластие и народное благосостояние. Естественно, что с момента смерти их создателя — а с этого времени прошло уже более семидесяти лет — их интерпретация руководством ГМД и его официальными идеологами претерпела определенные изменения.

Политическое учение Сунь Ятсена, в основе которого лежит принцип народовластия, формировалось под влиянием как китайской, так и западной политической мысли, оно является как бы своеобразным мостом между ними. В десятилетиях — период своего выдвижения — идеи Сунь Ятсена являлись новым словом на фоне программных установок тогдашних китайских общественных движений и политических групп.

В китайских источниках в течение многих столетий господствовала точка зрения о легитимности монархической власти. Об этом говорили еще мудрецы древности. По словам Конфуция, “Если в течение трех месяцев не будет правителя, то порядок исчезает”¹⁶. Древнекитайский мыслитель Хань Фэйцзы в сохранении социальной иерархической системы видел основу

могущества государства: “Министр повинуется правителю, сын повинуется отцу, жена повинуется мужу. Если соблюдаются эти три отношения, то в Поднебесной существует порядок, если нарушаются эти три отношения, то в Поднебесной возникает беспорядок. Таков постоянный закон Поднебесной и его не могут изменить ни мудрый правитель, ни умный министр. И даже если правитель не является хорошим, министр не вправе вмешиваться”¹⁷.

Вместе с тем, в истории китайской политической мысли можно было найти немало высказываний о важной роли народа в общественно-политической жизни, которые могли быть интерпретированы как зародыш демократических идей. Приведем несколько таких высказываний: “Народ является основой государства, если основа крепкая, то в государстве царит спокойствие”¹⁸; “То, что любит народ — следует любить, то, что ненавидит народ — следует ненавидеть”¹⁹; “Из политики известно, что народ не может не быть основой, государство считает его основой, правитель считает его основой, чиновник считает его основой, поэтому государство благодаря народу различает спокойствие и опасность, правитель благодаря народу различает, что внушает уважение, а что внушает презрение, чиновник благодаря народу различает, что является драгоценным, а что не имеет ценности, это и означает, что народ не может не быть основой”²⁰, “Небо порождает народ, но не в этом замысел Неба, Небо ставит государя, чтобы управлять народом. Поэтому Оно дает ему добродетельные качества, которые приносят народу спокойствие и радость и отбирает у него дурные наклонности, которые приносят народу вред и ущерб”²¹.

В истории китайской политической мысли есть высказывания относительно того, что государь, осуществляющий негуманное, жестокое правление теряет право на “Мандат Неба” и может быть свергнут. Об